

АНГЛО-ИСПАНСКОЕ КОЛОНИАЛЬНОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО ВО ФЛОРИДЕ (1670—1763 гг.)

В. М. Калашников

Колониальная экспансия европейских держав в Северной Америке, начатая вторжением испанских конкистадоров во Флориду в 1513 г., проходила в ожесточенной борьбе Англии, Франции и Испании за гегемонию на континенте, за «право» порабощения коренного населения материка — индейцев.

Особого размаха эта борьба достигла в первой половине XVIII в., когда началась «торговая война европейских наций, ареной для которой служит земной шар»¹. Кульминацией ее стало англо-французское колониальное соперничество, приведшее в 1754 г. к началу войны за раздел Северной Америки, известной в Европе как Семилетняя война. В ее основе лежала страсть к наживе, провозглашенной колониальными грабителями «последней и единственной целью человечества»².

Не менее ожесточенное соперничество характерно было для Англии и Испании, яблоком раздора для которых служила территория современного штата Флорида и южные районы Джорджии. Наряду с обычными колониальными интересами метрополий в основе этого процесса лежало стремление рабовладельческой олигархии приатлантических колоний Англии захватить земли индейских племен, обитавших между владениями английских и испанских колонизаторов, и вытеснить из Флориды испанцев. Таким образом уже в тот период проявилось стремление плантаторов-рабовладельцев американского Юга распространить плантационную систему за пределы первоначальной территории английской колонизации Северной Америки.

В советской историографии англо-французская борьба за Флориду нашла частичное отражение в трудах Н. А. Ерофеева и С. Н. Бурина³. Однако эта проблема, изучение которой позволяет проанализировать историю становления колониальной системы капитализма и проследить развитие плантационного рабовладения в США, требует дальнейшей разработки, что и предпринято в рамках настоящей статьи.

Американские буржуазные историки большей частью защищают колониальную политику британской буржуазии. В исследованиях Ф. Фритц, У. Крейна, Р. Патрика, А. Томаса и Дж. Райта утверж-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, с. 760.

² Там же, с. 764.

³ Ерофеев Н. А. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII веке. М., 1964; Бурин С. Н. Конфликт или согласие? Социальные проблемы колониального Юга США (1642—1763). М., 1980.

дается, что испанские колонизаторы угрожали существованию английских колоний Южная Каролина и Джорджия, инспирируя нападения на них и тем самым вынуждая англичан наносить ответные удары по Флориде⁴. Особо следует подчеркнуть, что в ответные племена против английских колонизаторов в первой четверти XVIII в., будто бы вызванных происками колониальной администрации Испанской Флориды⁵.

Реакционная историография Испании также апологетизирует колониализм, однако ее представители — Д. Фернандес-Флорес, В. Родригес-Касадо и Э. Гарригес — возлагают вину за обострение англо-испанского колониального соперничества в Северной Америке только на британских колонизаторов. Они пытаются доказать, что не экономические мотивы, а религиозный «долг» лежал в основе этой борьбы, что Испания стремилась христианизировать индейцев, распространив католичество, а Великобритания — враждебный ему протестантизм⁶.

Либеральная историография США склонна признать существование противоречий двух держав из-за приоритета в прибыльной торговле с индейцами, но ее представители — М. Дуглас, М. Раш, Дж. Смит — отрицают намерения английских плантаторов захватить земли аборигенов, на которые претендовали и испанцы⁷. Их позицию разделяет испанский либеральный исследователь К. Фернандес-Шоу⁸.

Представители же мелкобуржуазно-демократической историографии США Ч. Фейрбанкс, Е. Мак-Рейнолдс, А. Джозефи и У. Стартевант, испытывающие влияние буржуазного экономизма, развенчивают индейскую политику колониальных держав, указывая, что Англия провоцировала конфликты с Испанией, стремясь захватить принадлежавшую испанским колонизаторам Флориду⁹. Однако они

⁴ Fritz F. *Unknown Florida*. Coral Gables, 1963; Crane W. W. *The Southern Frontier, 1670—1732*. Ann Arbor, 1959; Patric R. W. *Florida under Five Flags*. Gainesville, 1960; Thomas A. B. *Gulf Coast Colonial History: an Overview*. — In: *Spain and Her Rivals on the Gulf Coast*/Ed. by E. F. Dibble, E. W. Newton. Pensacola, 1971; Wright J. L. *Anglo-Spanish Rivalry in North America*. Athens, 1971.

⁵ Fritz F. *Op. cit.*, p. 20—21; Patric R. W. *Op. cit.*, p. 31—32.

⁶ Fernandez-Flores D. *Drama y aventura de los españoles en Florida*. Madrid, 1963; *Idem*. *The Spanish Heritage in the United States*. Madrid, 1939; Garrigues E. *Los Españoles en la otra America*. Madrid, 1965; Rodriguez Casado V. *Primeros años de dominacion española en Louisiana*. Madrid, 1942.

⁷ Douglas M. S. *The Everglades. River of Grass*. N. Y., 1947; *Idem*. *Florida. The Long Frontier*. N. Y., 1967; Rush M. O. *Spain's Last Triumph over the Great Britain in the Gulf of Mexico*. Tallahassee, 1966; Smith G. G. *The Story of Georgia and Georgia People, 1732—1860*. Baltimore, 1968.

⁸ Fernandez-Shaw C. M. *Presencia española en los Estados Unidos*. Madrid, 1972.

⁹ Стартевант У. К. Из криков в семинолы. — В кн.: *Североамериканские индейцы*. М., 1978, с. 66—108; Fairbanks Ch. H. *Ethnohistorical Report on the Florida Indians*. N. Y.; L., 1974; Mc Reynolds E. S. *The Seminoles*. Norman, 1957; Josephy A. M. *The American Heritage Book of Indians*. L., 1972.

не смогли выйти за рамки вульгарного экономизма и действительно научно проанализировать истоки англо-испанского колониального соперничества и место индейских племен в нем.

* * *

Территория Флориды долгое время рассматривалась Испанией как опорный пункт на морском пути из ее владений в Америке в метрополию¹⁰. До 30-х годов XVII в. испанцы практически не осваивали внутренние районы полуострова, населенные различными племенами аборигенов: от примитивных охотников, рыболовов и собирателей племени калуса, населявших южную часть Флориды, до развитых земледельческих племен тимуква, гуале и аппалачей, чьи деревни располагались на севере полуострова. Вся огромная территория испанской колонии первоначально контролировалась только фортами св. Августина и св. Марка (ныне города Сент-Огастин и Сент-Маркс). Форпостами испанских колонизаторов служили и несколько францисканских миссий, что было закреплено указами королей Филиппа III и Филиппа IV¹¹.

Долгое время испанцы не имели соперников по колониальному грабежу индейцев, особенно после уничтожения гугенотской колонии во Флориде в 60-е годы XVI в., вынудившего Францию перенести внимание на Канаду¹². Не особенно тревожили испанцев и довольно частые налеты английских корсаров на берега Флориды, и даже то, что в 1622 г. несколько виргинских плантаторов, бежавших из своих владений после восстания алгонкинских племен под руководством Опеканкана, попытались осесть севернее форта св. Августина. Маленькая английская колония так и не укоренилась тогда во Флориде¹³.

Положение на юго-востоке Северной Америки, однако, в корне изменилось с начала 70-х годов XVII в. в связи с созданием новой британской колонии Каролина, плантаторы которой стали предъявлять притязания на земли индейских племен, обитавших южнее р. Саванна и считавшихся испанскими колонизаторами «вассалами» их короля. Испанцы не без оснований опасались появления английских конкурентов на границе Флориды. Авангардом британских экспансионистов выступали тогда многочисленные торговцы, завязавшие довольно тесные связи с родоплеменной верхушкой мускоязычных племен. Плантатор П. Парри писал о торговцах, зависевших от рабовладельческой олигархии Каролины: «Они ведут широкую торговлю с индейцами, от которых получают большое количество оленьих шкур и пушнины, выменивая их на свинец, порох, грубошерстную одежду, краски, железные изделия и

¹⁰ Davila Padilla A. *Varia historia de la Nueva España y Florida*. Valladolid, 1634, p. 188–189.

¹¹ *Recopilación de leyes de los Reynos de las Indias*. Madrid, 1943, t. 1, p. 109, 593.

¹² См.: Тарле Е. В. *Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств* (конец XV – начало XIX в.). М.: Л., 1965, с. 185.

¹³ *Narratives of Early Carolina, 1650–1708*/Ed. by A. S. Sally. N. Y., 1911, p. 321; Fritz F. *Op. cit.*, p. 49.

другие вещи, что приносит им большие барыши»¹⁴. Торговцы стремились подчинить своему влиянию вождей самых крупных племен, от отношения которых к англичанам первоначально зависело существование британского владения с немногочисленным европейским населением. Наибольший интерес для них представлял мощный союз мускогских племен, известный под названием конфедерация криков, а также сильное мускоязычное племя ямасси. Криков насчитывалось до 30 тыс. человек, а ямасси — 3,5 тыс. человек. Племя ямасси занимало земли в восточной части нынешнего штата Джорджия, а деревни так называемых нижних криков¹⁵ были расположены в ее западной части. Крики и ямасси были барьером между владениями колониальных держав, вынужденных принимать в расчет отношения с этими индейцами.

Особенно активно завязывал отношения с индейскими вождями торговец Г. Уорвуд, являвшийся агентом Каролины по делам аборигенов. В 1674 г. он заключил в главном селении нижних криков Касите договор о постоянной англо-мускогской торговле¹⁶. Деятельность английского агента вызвала естественное подозрение испанских колониальных властей, и они предприняли ответные меры. К концу 70-х годов XVII в. на севере Флориды появились новые францисканские миссии, пытавшиеся оказать влияние на ямасси и нижних криков¹⁷, что было весьма трудно. Ведь англичане больше испанцев платили за оленьи шкуры и пушнину, добытые мускогскими охотниками, а еще больше обещали за индейских рабов, чем вызвали частые походы криков и ямасси в деревни тимуква и аппалачей, контролируемые испанской администрацией. В начале 80-х годов испанцы предприняли карательные походы против мускогов. Особенно разрушительным было весеннее вторжение 1683 г., в ходе которого отряд испанского лейтенанта А. Матеоса разбил отряды криков и сжег деревни Каситу, Ковету, Таскиги и Коломи¹⁸. Английские торговцы были выбиты тогда из всех деревень нижних криков, но уже осенью того же года они взяли реванш, отправив во Флориду корсара Р. Арджемонта, который сжег францисканские миссии на севере полуострова и заставил испанцев отойти к форту св. Августина¹⁹.

Население Каролины росло довольно быстро, и вскоре на ее территории оформились две колонии — южная и северная, мало-связанные экономически и политически. В 1683 г. в Южной Каролине, производившей рис, проживали 1100 семей англичан и мно-

¹⁴ Historical Collections of South Carolina. N. Y., 1972, vol. 2, p. 129.

¹⁵ Европейцы издавна различали в конфедерации криков два подразделения: верхние крики жили в верховьях рек Флинт и Чаттахучи, а нижние — в низовьях этих же рек.

¹⁶ Crane W. W. Op. cit., p. 22–23.

¹⁷ Fernandes-Shaw C. M. Op. cit., p. 45.

¹⁸ Bolton H. E., Ross M. The Debatated Land. A Sketch of Anglo-Spanish Contest for the Georgia Country. Ann Arbor, 1962, p. 1–2; Crane W. W. Op. cit., p. 34–35; Josephy A. M. Op. cit., p. 214.

¹⁹ Savelle M. The Founding of Colonial American Civilization. A History of Colonial America. Westport, 1970, p. 524.

жество рабов: как индейцев, так и негров. В ее центре — Чарлстон — жили 200 семей белых²⁰. Вскоре Южная Каролина превзошла Испанскую Флориду и по численности населения, и экономически. Испанцы не могли уже нейтрализовать английское влияние на криков и ямасси. Не случайно испанский губернатор Х. Кабрена доносил в Мадрид, что нуждается в финансовой поддержке для расширения торговли с индейцами, но отсталая феодально-абсолютистская Испания обладала несравненно меньшими возможностями, нежели Англия²¹.

С начала 90-х годов XVII в. каролинские власти начали планомерное изучение индейских племен, чьи земли привлекали плантаторов все больше. Плантационное хозяйство Южной Каролины еще только переживало процесс становления, но уже нуждалось в резерве «свободных земель», получить которые можно было только за счет аборигенов²². Усилившийся натиск английских колонизаторов на индейских соседей Флориды, упрочение их связей с вождями аборигенов все более тревожили Мадрид. Испанское правительство вынуждено было выкроить из скудной казны средства для строительства нового мощного форта на северо-западе Флориды. Укрепление это, получившее название по тамошнему индейскому племени Пенсакола, было отстроено к 1696 г.²³

Лихорадочные попытки испанцев укрепить Флориду перед английской угрозой были отмечены в дневнике филаделфийского торговца Дж. Дикинсона, попавшего испанцам в плен после кораблекрушения у ее берегов в 1696 г. Он привел множество очень важных сведений об испанской колонии и населявших ее индейцах, позднее использованных южнокаролинскими властями при подготовке военного вторжения на территорию противника²⁴.

Первая возможность для вторжения во Флориду предоставилась каролинским рабовладельцам с началом войны за испанское наследство в 1701 г. Эта война приняла общеевропейский характер и отразилась на колониальном соперничестве держав. Всякие связи между Флоридой и метрополией были тогда временно прерваны, и в начале 1702 г. законодательное собрание Южной Каролины сочло, что пробил час для овладения богатой испанской колонией. Губернатор Ф. Ладвелл выделил для снаряжения ополченцев, отправлявшихся во Флориду, 2000 ф. ст. и назначил командующим экспедицией плантатора У. Мура, который утверждал: «Будь то война или мир, но испанская опасность будет угрожать нам всегда!»²⁵

²⁰ *Sirmans M. E. Colonial North Carolina. Chapell Hill, 1966, p. 22.*

²¹ *Williams J. L. The Territory of Florida. Gainesville, 1962, p. 177.*

²² *Warrants for Land in South Carolina/Ed. by A. S. Salley. Columbia, 1973, p. 581-582.*

²³ *Hutchins Th. An Historical Narrative and Topographical Description of Louisiana... Gainesville, 1969, p. 76.*

²⁴ *Jonathan Dickinson's Journal, or Gods Protecting Providence. Being the Narrative of a Journey from Port Royal in Jamaica to Philadelphia between August 23, 1696 and April 1, 1697/Ed. by Ch. W. Andrews, Ch. M. Andrews. New Haven, 1964.*

²⁵ *Sirmans M. E. Op. cit., p. 77.*

Под свои знамена он собрал свыше 600 ополченцев, надеявшихся на получение земли во Флориде, но этого было недостаточно, и тогда английские торговцы предложили вождям криков и ямасси участвовать в экспедиции против испанцев, обещая взамен выдать аборигенам большое количество ружей, боеприпасов и железных изделий. Вражда с испанцами была столь сильна, особенно со времени вторжения карателей Матеоса, что свыше 600 индейцев приняли предложение, не предвидя, к чему приведет участие в междоусобице колонизаторов.

Англичане и индейские воины двинулись к границе Флориды двумя колоннами. Авангард во главе с Муром вторгся в испанское владение в середине октября 1702 г., а его помощник У. Дэниел пересек флоридскую границу несколько позже. Мур осадил форт св. Августина, за стенами которого отсиживались 200 испанских солдат, но не смог взять это мощное укрепление, обнесенное стенами из глыб известняка и кораллов, проломить которые могли только осадные орудия, а их не было у англичан. С моря к форту воюющие корабли подойти не могли, ибо вход в бухту закрывал островок Амелия с блокгаузом на нем, а с севера форт прикрывали заболоченные поймы рек Матансас и Сан-Себастьян²⁶. Пока испанцы отсиживались в форте, солдаты Мура разорили окрестные деревни тимуква и аппалачей, считая, что после этой разбойничьей акции испанцы не смогут получать оттуда провизию. Заодно с тростниковыми хижинами индейцев англичане сожгли миссии Сан-Фелипе и Сан-Себастьян. В начале декабря Мур отправил Ладвеллу донесение о «подвигах» своих головорезов: «Мы совершенно уничтожили население четырех индейских поселков»²⁷. Тимуква и аппалачи, уцелевшие во время резни, были отправлены в рабство в Южную Каролину. На всем севере полуострова индейские хижины были сожжены; захватчики выгребли все запасы выращенного индейцами маиса, унесли с собой сушеную рыбу, оленьи шкуры и пушнину²⁸. Мур готовился к вторжению во внутренние районы Флориды, однако в январе 1703 г. к Амелии подошли два испанских корабля с сильным десантом, присланным с Кубы, и началось безоглядное бегство английского воинства. Мародеры не известили об опасности своих индейских «друзей». Когда же Мур предложил вождю криков бежать вместе с англичанами, тот ответил: «Я не уйду, пока не соберу своих людей»²⁹. Крики и ямасси, основательно потрепанные испанцами, с большим трудом сумели уйти из Флориды, потеряв много воинов, погибших во имя корыстных интересов колонизаторов.

Во время бегства Мур потерял все пушки и снаряжение; его экспедиция была сочтена плантаторами убыточной, и полковник вынужден был передать пост главы ополчения Южной Каролины Д. Джонсону. Через три года новый командующий каролинцев повел ополчение во Флориду по стопам Мура, но на этот раз англича-

²⁶ Rainwater C., Hanna C. A. Our Journey through Florida. N. Y., 1958, p. 48.

²⁷ Historical Collections of South Carolina, vol. 2, p. 575.

²⁸ Drake S. A. Making of the Great West. N. Y., 1887, p. 24.

²⁹ Douglas M. S. Florida. The Long Frontier, p. 99.

не были встречены испанским командующим Х. Мехиа заблаговременно и выбиты обратно в Южную Каролину. Перед бегством англичане сожгли немногие индейские деревушки, отстроенные тимуктави после предыдущего британского погрома³⁰. После английских вторжений индейцы Флориды оказались в поистине ужасном положении. Когда в 1707 г. испанский офицер Х. де Пуэйо по распоряжению колониальной администрации обследовал север Флориды, выяснилось, что английскими колонизаторами были уничтожены 32 индейские деревни, население которых было либо перебито, либо уведено в рабство³¹. Главный агент Южной Каролины по делам индейцев торговец Т. Нэйри торжествующе сообщал: «В результате войны от гарнизона Сент-Огастина остались только стены их форта, а все индейские селения либо разрушены, либо контролируемые союзными нам племенами, которые в поисках добычи вынуждены идти вплоть до оконечности полуострова Флорида, пока это позволит сделать твердая земля. Они уже вытеснили флоридских индейцев на мыс Кейп и взяли в плен и продали сотни их. И теперь эта торговля ежедневно продолжается, так что скоро от этих варваров останется незначительное число»³².

Окончание войны за испанское наследство еще более усилило британскую колониальную экспансию. Плантаторы и торговцы Южной Каролины лелеяли планы захвата земель индейцев. Инструментом колониальной индейской политики по-прежнему являлась неэквивалентная торговля, основанная на обмане и спаивании аборигенов. К 1710 г. ямасси и нижние крики задолжали британским купцам 50 тыс. ф. ст.; они могли оплатить долги лишь продажей детей и жен в рабство либо «уступкой» колонизаторам земель предков³³. Торговцы-мошенники поставили в зависимость от себя и прокезоязычное племя тускароров, обитавшее тогда в западных частях обеих Каролин. В 1711 г. тускароры подняли восстание против захватчиков и изгнали со своей территории торговцев и миссионеров. Английские власти не смогли собрать достаточно сил для разгрома восстания и обратились за помощью к давним недругам тускароров — крикам и ямасси. На это обращение откликнулись только ямасси, но их поход против тускароров окончился плачевно: они потеряли треть своих воинов. Только после этого вожди ямасси осознали, к чему привел «союз» с жадными и жестокими пришельцами, разжигавшими междоусобицы племен, чтобы захватить их земли. Когда-то многочисленное племя ямасси оказалось на грани полного вымирания³⁴.

Подчеркивая бедственное положение ямасси и тускароров, став-

³⁰ Rivers W. J. The Carolinas.— In: Narrative and Critical History of America/Ed. by J. Winsor. Boston, 1887, vol. 5, p. 318.

³¹ Douglas M. S. The Everglades. River of Grass, p. 180.

³² Fairbanks Ch. H. Op. cit., p. 95–96.

³³ The Carolina Chronicle of Dr. Francis le Jau, 1706–1717/Ed. by F. J. Klingberg. Berkeley; Los Angeles, 1956, p. 159.

³⁴ Lawson S. A. New Voyage to Carolina. Ann Arbor, 1966, p. 10; The Great American Gentleman William Byrd of Westover, Virginia. His Secret Diary for the Years 1709–1712/Ed. by J. L. Wright, M. Twiling. N. Y., 1963, p. 216.

ших жертвой колонпальной политики британской буржуазии, миссионер-евангелист Ф. ле Жё записал в дневнике в 1711 г.: «Я и теперь утверждаю, что если что и мешает ныне распространению христианства среди индейцев, так это методы, с помощью которых действуют среди них торговцы, вызывая частые столкновения племен для добычи у них рабов»³⁵. И в этом он был прав, поскольку четверть всех рабов, принадлежавших тогда каролинским плантаторам, были из числа ямасси и тускароров³⁶.

Неудивительно, что в 1714 г. вождь криков Олд Бримс созвал в Ковету вождей ямасси и тускароров и предложил им заключить военный союз против общего врага — английских колонизаторов и обратиться за помощью к властям Испанской Флориды. Идею поддержали большинство вождей, которые, однако, понимали, что не следует во всем полагаться на испанцев, готовых втянуть индейцев в борьбу за собственные интересы. Решение было продиктовано усилившимся натиском английских плантаторов, требовавших от индейцев новых земельных уступок. К тому времени хищническое хозяйничанье плантаторов привело к истощению почвы в первоначальных районах британской колонизации, и рабовладельцы сочли, что удобнее не вкладывать средства в восстановление плодородия старых владений, а распахать новые земельные массивы на индейской территории. Их притязания спровоцировали в 1715 г. совместное восстание криков, ямасси и тускароров³⁷. В мае того же года ле Жё записал в дневнике: «Индейцы выступили в страстную пятницу и перебили всех белых, кого смогли»³⁸. Довольно скоро выяснилось, что у повстанцев не хватает оружия и боеприпасов, и они выпустили на свободу несколько десятков испанских пленников, захваченных еще во время рейдов Мура и Джонсона, надеясь получить через них от флоридской администрации помощь. Действительно, испанцы охотно вооружили ямасси и тускароров³⁹, однако военное превосходство англичан было подавляющим, и в конце 1715 г. индейское восстание было подавлено. Миссионер У. Балл, с облегчением и ликованием встретивший известие о поражении индейцев, которых безуспешно пытался обратить в христианство, писал тогда в дневнике, что основной причиной победы его соотечественников стало то, что половина воинов племени ямасси погибла во время авантюры Мура и войны мускогов с тускарорами, спровоцированной законодательным собранием Южной Каролины⁴⁰.

В 1718 г. жалкие остатки ямасси эмигрировали во Флориду и были приняты «под защиту» испанцами. К тому времени из 3500 ямасси в живых остались только 213 человек⁴¹. Однако и англий-

³⁵ The Carolina Chronicle of Dr. Francis le Jau, p. 61.

³⁶ Doyle J. A. English Colonies in America: Virginia, Maryland and the Carolinas. N. Y., 1889, p. 345.

³⁷ Ерофеев Н. А. Указ. соч., с. 66–67.

³⁸ The Carolina Chronicle of Dr. Francis le Jau, p. 158.

³⁹ Bolton H. E., Ross M. Op. cit., p. 63–65.

⁴⁰ The Indian and the White Man/Ed. by W. Washburn. Gardon City; N. Y., 1964, p. 239–244.

⁴¹ Williams J. L. Op. cit., p. 180–181.

ская колония была обессилена индейским восстанием. Ее население потерпело убытки в размере 50 тыс. ф. ст.; были разрушены многие селения и уничтожены плантации. Собственники колонии отказались возместить иск мелких фермеров, требовавших возместить убытки от индейского «мятежа», хотя именно они спровоцировали восстание аборигенов. Недовольство рядовых колонистов политикой верхушки колонии грозило вылиться в бунт, и конфликт был кое-как ликвидирован после того, как губернатором назначили гибкого администратора Ф. Николса⁴².

В 20-е годы XVIII в. английские экспансионисты временно отказались от прежней политики в отношении индейцев и испанской Флориды, поскольку плантаторы долго не могли «переварить» аннексированные земли аборигенов. Крики получили передышку, но тускароры, обитавшие вблизи селений англичан, ожидали новых вторжений захватчиков, и потому это племя вынуждено было в 1722 г. переселиться в Ирокезию и войти в состав знаменитой Лиги ирокезов.

Более активную индейскую политику проводили испанские колонизаторы, стремясь превратить конфедерацию криков в буфер, отделяющий Флориду от Южной Каролины. Испанцы неоднократно вели переговоры с мускогскими вождями, найдя поддержку у глав таких селений криков, как Савокли, Аппалачикола, Хитчити и Юки. Взамен они предоставили аборигенам право охотиться на севере Флориды, опустошенном английскими рейдами⁴³. Однако половина крикских селений продолжала торговлю с британцами, обладавшими большими возможностями для удовлетворения запросов аборигенов. Объем англо-мускогской торговли все возрастал. Так, в 1721 г. южнокаролинские купцы выменяли у криков 73 390 оленьих шкур и 1695 фунтов замши⁴⁴. Торговлю с аборигенами приказчик одной из английских компаний У. Стефенс описал так: «Люди, торгующие с индейцами, все европейцы — англичане, шотландцы и ирландцы. Они бродят среди индейцев повсюду... и скупают пушнину и тому подобные вещи, весьма ценные для нас, предоставляя взамен одеяла, порох, пули и прочее. Благодаря этой торговле многие из них быстро богатеют»⁴⁵.

Власти Флориды тщетно пытались нейтрализовать английское влияние на криков; им оставалось лишь укреплять форты св. Августина, св. Марка и Пенсаколу. В 1727 г. испанцы организовали набег уцелевших ямасси на английские плантации. Индейцы сожгли форт Принс, но затем были рассеяны англичанами, после чего племя

⁴² The Carolina Chronicle of Dr. Francis le Jau, p. 101; Sirmans M. E. Op. cit., p. 100—101.

⁴³ Стэплевант У. К. Указ. соч., с. 78.

⁴⁴ Miller-Surrey M. M. The Commerce of Louisiana during the French Regime, 1699—1763. N. Y., 1916, vol. 1, p. 349.

⁴⁵ Settlement to Society, 1584—1763. A Documentary History of American Life/Ed. by J. P. Greene. N. Y., 1960, vol. 1, p. 243.

ямасси прекратило существование, став жертвой колониального соперничества европейских держав ⁴⁶.

Английская экспансия на юго-востоке Северной Америки получила новый толчок в июне 1732 г., когда 20 лендлордов получили от короля Георга III патент на создание колонии между реками Саванна и Олтамаха. Это владение, названное Джорджия, стало базой для захвата Флориды. В буржуазной историографии возникновение Джорджии объясняется лишь стремлением Георга III предоставить тысячам подданных, эмигрировавших в Америку, средства к существованию путем раздачи в аренду экспроприированной индейской земли, однако советские историки убедительно доказали, что английский король пекся только о плантаторах-рабовладельцах, толкая их на дальнейшие земельные захваты во Флориде и на индейской территории ⁴⁷.

В мае 1733 г. губернатор новой английской колонии Дж. Оглеторп предпринял первые шаги по захвату индейской земли, потребовав, чтобы конфедерация криков заключила с Джорджией договор о дружественных отношениях, на деле означавший навязывание аборигенам колониального протектората. На встрече в Саванне восемь вождей криков приняли английский ультиматум. Более того, подкупленные мускогские вожди признали, вопреки интересам соплеменников, права англичан на земли к югу от Саванны, утешая себя тем, что на них и без того уже появились английские селения.

Форпостом Джорджии, стремившейся аннексировать мускогские земли, стал новый город Огаста, значение которого Оглеторп определял так: «Поселение Огаста имеет огромное значение. Располагаясь в 300 милях от океанского побережья, оно является ключом ко всей индейской стране» ⁴⁸. Оттуда английские торговцы добирались даже до Миссисипи, торгуя с племенами, находившимися под контролем французов. Не случайно Оглеторп заметил: «Эти торговцы посылают своих приказчиков в селения чикасавов, ючей, криков и чироков, и весной большие толпы индейцев с пони, навьюченными шкурами, приходят для торговли в наши фактории, ибо нуждаются в порохе, свинце и, особенно, в реме, каковой покупают у торговцев за охотничью добычу и рабов» ⁴⁹. Из перечисленных племен особое внимание привлекают чикасавы, обитавшие в пределах французской Луизианы. В середине 30-х годов XVIII в. одной из точек колониального соперничества Англии и Франции становилась долина Миссисипи, однако основными колониальными противоречиями на юге североамериканского континента являлись по-прежнему англо-испанские противоречия.

К концу 30-х годов XVIII в. значительная часть вождей криков упрочила связи с англичанами, однако они не отказывались от тор-

⁴⁶ Mac Cain J. R. Georgia as a Proprietary Province. The Execution of a Trust. Boston, 1917, p. 21.

⁴⁷ Ерофеев Н. А. Указ. соч., с. 67; Бурин С. Н. Указ. соч., с. 202—204.

⁴⁸ Autobiography of a Colony. The First Half Century of Augusta, Georgia/Ed. by B. Fleming. Athens, 1957, p. 7.

⁴⁹ Smith G. C. Op. cit., p. 29.

говли с испанской администрацией Флориды. Север полуострова стал постоянным местом охоты нижних криков, создавших в этом районе и первые селения, в рамках которых происходило вызванное европейской колониальной экспансией слияние мускогов с автохтонным населением Флориды. Новая этническая общность стала впоследствии известна под названием семинолов. Образование этого племени — уникальный пример того, как гонимые захватчиками индейцы объединялись, чтобы выжить и быть свободными⁵⁰.

В 1737 г. Оглеторп предпринял странный, на первый взгляд, дипломатический маневр, предложив испанцам разграничить сферы влияния на территории криков. Он исходил из необходимости иметь большие возможности для противодействия французам, заложившим ряд новых фортов на востоке нынешней территории штата Алабама, угрожавших Джорджии. Вести борьбу на два фронта было тяжело, поскольку в Европе наблюдалось явное сближение Парижа и Мадрида, направленное против Лондона. Флоридский губернатор Ф. дель Моралес Санчес принял предложение, хотя и не доверял англичанам⁵¹.

Мир между двумя колониальными державами был нарушен в 1739 г., в преддверии войны за австрийское наследство, принявшей общеевропейский характер и перенесенной в колонию. В Англии эта война более известна как «война из-за уха капитана Дженкинса». Этот моряк был арестован испанцами за попытку ввезти контрабанду в Центральную Америку. Товар был конфискован, а вернувшийся на родину контрабандист всем демонстрировал свое ухо, будто бы изувеченное испанцами. Английский парламент и правительстве использовали сомнительные показания Дженкинса в качестве предлога для давно уже назревшей войны против Испании⁵².

Силы, имевшиеся у Оглеторпа, были недостаточны. В Джорджии находился немногочисленный, всего 500 солдат, 42 пехотный полк, да кроме того можно было рассчитывать на 400 ополченцев. Дождаться подкреплений из метрополии губернатор не мог и потому обратился за помощью к вождям криков. Предложение это вызвало раскол в совете мускогских вождей. Глава верхних криков поддержал англичанина, но военные вожди Секофи, Тугулки и Числакас-личе и глава нижних криков Малатчи отказались нарушить мир с испанцами⁵³. Тем не менее в апреле 1740 г. границу Джорджии вместе с тысячей англичан пересекли примерно столько же криков и вторглись во Флориду. Все развивалось по «сценарию», уже «проигранному» в 1702 г. Муром: когда выяснилось, что форт св. Авгу-

⁵⁰ См.: Калашников В. М. Борьба индейского племени семинолов против экспансии США. — Новая и новейшая история, 1983, № 3.

⁵¹ Meadows D. Five Remarkable Englishmen. A New Look at the Leaves and Times of Walter Raleigh, Captain John Smith, John Winthrop, William Penn, James Oglethorpe. N. Y., 1961, p. 217; Jones Ch. H. The English Colonization of Georgia. — In: Narrative and Critical History of America, vol. 5, p. 357.

⁵² Ерофеев Н. А. Указ. соч., с. 75–76.

⁵³ Fairbanks Ch. H. Op. cit., p. 46; Meadows D. Op. cit., p. 222–223; Back O. T., Lefler H. T. Colonial America. N. Y., 1958, p. 457.

стина не взять, англичане и крики рассыпались по полуострову. Они разрушили испанские миссии и блокгаузы, но особенно жестоко обошлись с селением беглых негров, находившимся у речушки Мос: дома негров сожгли дотла, а самих беглецов бичевали и в кандалах вернули их прежним хозяевам⁵⁴. Большого Оглеторп не добился, так как в его лагере стал ощущаться недостаток провизии и боеприпасов. Затем началась эпидемия дизентерии, выкосившая треть английских солдат. К тому же с Кубы во Флориду был переброшен сильный испанский десант, и 20 июля 1740 г. под угрозой полного разгрома англичане и крики отошли в Джорджию. Потери английских солдат и ополченцев были значительны: 122 человека погибли, 12 попали в плен, а 14 солдат перебежали к испанцам⁵⁵. О судьбе индейских «союзников» Оглеторп ничего не сообщал.

Осенью 1741 г. испанцы перешли в контрнаступление. К берегам Джорджии была направлена флотилия из 52 кораблей, на борту которых находились 2 тыс. пехотинцев и драгун. Вскоре испанцы попытались захватить остров Сен-Симон, но были разбиты. Тогда флоридская администрация решила привлечь на свою сторону нижних криков, но индейцы отказались участвовать в междоусобице колонизаторов⁵⁶. Стычки на границе Джорджии продолжались до подписания в Ахене в октябре 1743 г. мирного договора, прекратившего войну Англии против Франции и Испании.

В дальнейшем англо-французские противоречия еще более обострились, и внимание Лондона было надолго отвлечено от Флориды, но Испания так и не сумела использовать передышку для укрепления Флориды: оскудевшая королевская казна не выделила ничего для укрепления флоридских фортов и усиления их гарнизонов.

В 1754 г. вспыхнула ожесточенная война между Англией и Францией на огромной территории от Великих американских озер до р. Огайо. Испания, первоначально не принимавшая участия в этой войне, попыталась создать буфер на границе с Джорджией, превратив конфедерацию криков и их соседей чоктавов, чикасавов и чироков в «союзников». С этой целью испанские эмиссары неоднократно пытались использовать такое проверенное колонизаторами средство, как подкуп родоплеменной верхушки, но безуспешно⁵⁷. Одряхлевшая испанская феодальная монархия не могла сохранить в неприкосновенности огромную колониальную империю. Между тем британская буржуазия требовала захвата Флориды. В 1754 г. британский кабинет министров назначил суперинтендантом по делам индейских племен юго-востока Северной Америки крупного колониального торговца Э. Аткина, предложив ему оценить перспективы политики Англии в отношении аборигенов. 30 мая 1755 г. Аткин на-

⁵⁴ Fairbanks Ch. H. Op. cit., p. 46–47.

⁵⁵ Бурин С. Н. Указ. соч., с. 210–211.

⁵⁶ The Journal of William Stephens, 1741–1743/Ed. by M. E. Coulter. Athens, 1958, p. 142–143.

⁵⁷ Colonial Records of South Carolina. Documents Relating to the Indian Affairs, 1754–1765/Ed. by W. L. McDowell. Columbia, 1970, p. 209; Joseph A. M. Op. cit., p. 320.

правил эрлу Галифаксу меморандум, в котором скрупулезно описывались экономическая и социальная организация криков, чироков, чоктавов и чикасавов и их отношения с властями Джорджии и Флориды. Аткин указал, что ни одно из этих племен воевать на стороне испанцев не станет⁵⁸. Это весьма обнадеживающее заключение было взято Лондоном в расчет.

Однако осуществить захват Флориды англичане сумели только после поражения Франции в Семилетней войне. Еще в ее ходе англичане захватили Кубу, и по Парижскому мирному договору 1763 г. испанское правительство вынуждено было в обмен на Гавану отдать Лондону Флориду. Новое английское владение было разбито на две части, разделенные рекой Аппалачиколла. В том же году был объявлен известный указ английского короля Георга III, сыгравший важную роль в развитии событий, приведших к войне за независимость США. Король запретил американским подданным без особого разрешения колониальных властей переселяться на земли, расположенные западнее Аппалачей, что вызвало недовольство массы колонистов, особенно мелких фермеров. Однако королевское распоряжение отнюдь не препятствовало «освоению» отторгнутой у испанцев Флориды, что было на руку плантаторам Джорджии и Южной Каролины⁵⁹. Но приступить к дележу богатейшей флоридской земли плантаторы-южане не смогли, поскольку вскоре началась война за независимость британских колоний. Воспользовавшись тем, что Лондон бросил войска на подавление «бунта» американских колонистов, испанское правительство ввело во Флориду войска под командованием Х. де Гальвеса. 9 мая 1781 г. капитулировал последний британский гарнизон на полуострове — пенсакольский, и Мадрид восстановил свою власть над отторгнутой Лондоном колонией⁶⁰.

По Парижскому мирному договору 1783 г. Испания, выступавшая союзником восставших английских колоний, не только закрепила за собой Флориду, но и добилась объявления земель криков, чироков, чоктавов и чикасавов буферной зоной между их североамериканскими владениями (в том числе и полученной от Франции по тому же договору Луизианой. — В. К.) и штатами американского буржуазного государства⁶¹. Однако через три с половиной десятилетия плантаторы американского Юга все же сумели окончательно свести счеты с испанскими соперниками: 22 февраля 1819 г. испанский эмиссар Л. де Онис от имени короля Фердинанда VII подписал навязанный Соединенными Штатами договор, по условиям которого Флорида перешла в собственность американского буржуазного государства⁶².

⁵⁸ Indians of the Southern Colonial Frontier. The Edmond Atkin Report and Plan of 1755/Ed. by W. Jacobs. Columbia, 1964; De Vorsey L. Indian Boundary in the Southern Colonies, 1763–1775. Chapell Hill, 1966, p. 9–10.

⁵⁹ Knollenberg B. Origin of the American Revolution. N. Y., 1965, p. 99.

⁶⁰ Rush M. O. Op. cit., p. 84–92.

⁶¹ Macleod W. The American Indian Frontier. L., 1928, p. 424.

⁶² См. подробнее: Болховитинов Н. Н. Присоединение Флориды Соединенными Штатами. — Новая и новейшая история, 1959, № 5.

Столетие продолжалась ожесточенная англо-испанская борьба за гегемонию на юго-востоке Северной Америки. Перевес в этой борьбе неизменно был на стороне капиталистической Англии, превосходившей по уровню развития и военной мощи отсталую феодально-абсолютистскую Испанию. Вооруженные конфликты двух держав из-за Флориды почти всегда провоцировались английскими колонизаторами в лице плантаторской олигархии и торговцев британских владений Южная Каролина и Джорджия. В ходе междоусобной борьбы колониальных держав, стремившихся использовать для сведения счетов с соперником индейские племена юго-востока Северной Америки, погибло автохтонное население Флориды — тимуква, гуале и аппалачи, а также обитавшие на территории Джорджии ямасси. Неисчислимые бедствия были принесены колонизаторами и другим племенам — прокезоязычным тускарорам и мускогам, входившим в конфедерацию криков.

Вся история англо-испанской вооруженной борьбы за Флориду, как и другие колониальные конфликты, была вписана в летописи первоначального накопления «пламенеющим языком крови и огня»⁶³.

⁶³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 727.